

РЕДУКЦИЯ СОГЛАСНЫХ В СТРУКТУРЕ НЕПРОИЗВОДНЫХ ГЛАГОЛОВ В ЧЕЧЕНСКОМ И ИНГУШСКОМ ЯЗЫКАХ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ

Ирезиев С-Х. С-Э.

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия (364907, Грозный, ул. Шерипова, 32), e-mail: mail@cnesu.ru

В статье рассматриваются особенности процесса редукции согласных в структуре производных глагольных основ чеченского и ингушского языков при образовании временных форм в сравнительно-историческом плане. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что до настоящего времени особенности процесса редукции согласных в структуре глагольных основ не подвергались тщательному анализу. В связи с этим на конкретном фактическом материале подробно анализируется процесс редукции согласных в рассматриваемых языках, делается попытка выделить их общие и отличительные черты. В ряде случаев в статье привлечены факты родственного бацбийского языка и диалектов чеченского языка, которые помогают объяснить происходящие процессы и их природу. Анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что в плоскостном диалекте чеченского языка процесс редукции согласных в структуре глагольных основ при образовании временных форм развит шире, чем в ингушском языке.

Ключевые слова: редукция согласных, глагол, показатель грамматического класса, чеченский язык, ингушский язык, диалект.

REDUCTION OF VOWELS IN STRUCTURE OF DERIVATIVE VERBS IN CHECHEN AND INGUSH LANGUAGES WHEN FORMING THE TEMPORARY FORM

Ireziev S-H. S-E.

Chechen State University, Grozny, Russia (364907, Grozny, street Sheripova, 32), e-mail: mail@cnesu.ru

In article are considered particularities of the process of reduction of consonants in the stem of underivative verbs of Chechen and Ingush languages when forming the temporary forms in comparative-historical plan. Actuality of giving article is that particularities of the process of reduction of consonants in the stem of underivative verbs have not been analyzed before. In connection with this fact the process of reduction of consonants in Chechen and Ingush languages is thoroughly analyzed on the concrete factual material, there is done attempt to select their general and distinctive features in the article. Also there is given facts of relative batsbiyskiy language and Chechen dialects, which help to explain the occurring processes and their nature. The analysis of the language material allows to make conclusion that of the process of reduction of consonants in the stem of underivative verbs when forming the temporary forms is developed broader in the plane dialect of Chechen language than in Ingush language.

Keywords: reduction of consonants, verb, rate of grammatical class, Chechen language, Ingush language, dialect.

Как известно, проблемам фонетики нахских языков посвящены ценные труды отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Ю.Д. Дешериева, Д.Д. Мальсагова, Д.С. Имнайшвили, В.Д. Тимаева, К. Т. Чрелашвили, И.Г. Арсаханова, А.Г. Магомедова и др.

Как отмечают исследователи, редукция согласных – довольно развитый фонетический процесс в нахских языках и диалектах чеченского языка [5]. В рассматриваемых языках представлена полная и неполная редукция.

Целью данной работы является подробное описание процесса редукции согласных в структуре производных глаголов чеченского и ингушского языков при образовании первой группы времен в плане их сопоставления.

Ослабление (редукция) согласных в чеченском языке имеет место при образовании давнопрошедшего времени, т.е. согласный *д* – показатель грамматического класса состава вспомогательного глагола *дара* (от *ду* «есть») – в результате редукции переходит в *й* (*д*→*й*), при этом *а+й* дает *й̄*→*ӣ* (*а+й*→*ӣ*):

инф. *хърца*^н «опрокинуться»

давнопрош. *хърцинӣера*←*хърцин-й̄-ра*←*хърцина+й̄ра*←*хърцина-д-ара*

инф. *хържа*^н «выбрать»

давнопрош. *хържинӣера*←*хържин-й̄-ра*←*хържина+й̄ра*←*хържина-д-ара*

инф. *талха*^н «портиться»

давнопрош. *телхирӣера*←*телхин-й̄-ра*←*телхина+й̄ра*←*тесна-д-ара*

инф. *тӣкха*^н «ползать»

давнопрош. *тиекхнӣера*←*тиекхн-й̄-ра*←*тиекхна+й̄ра*←*тиекхна-д-ара*

В ингушском языке, как и в аккинском диалекте чеченского языка, показатель грамматического класса (согласный) *д* в соответствующих формах сохраняется, т. е. не испытывает процесса редукции:

инф. *харца*^н «опрокинуться» *харжа*^н «выбрать» *талха*^н «портиться»

давнопрош. *хърцадар* *хържадар* *телхадар*

срав. аккинск. диал.: инф. *дада*^н «бежать» – давнопрош. *дедан-д-ара*

Что касается формы давнопрошедшего времени в чеченском языке, то здесь, как отмечалось выше, в составе аффикса мы имеем *ӣ*←*й̄*←*ай*, где *й̄* является результатом ослабления показателя грамматического класса вспомогательного глагола (дара), наличествующего в ингушском языке и аккинском диалекте: *д-аьж-н-ӣ-ра*←*д-аьж-н-й̄-ра*←*д-аьж-н-а-й-ра*←*даьжна-д-ара* [6].

Ослабление согласных в чеченском и ингушском языках встречается в структуре односложных глаголов повелительного наклонения: [таблица 1]:

таблица 1

чеч. яз., инг. яз.	бацб. яз
<i>дӣ</i> «делай»← <i>да+й̄</i> ← <i>даw</i> ← <i>даб</i>	<i>деб</i>
чеч. яз. <i>луд</i> «дай»← <i>лоw</i> ← <i>лаw</i> ← <i>лаб</i> инг. <i>лӣ</i> «дай»← <i>лай</i> ← <i>лаw</i> ← <i>лаб</i>	<i>либ</i>
<i>лӣ</i> «говори» ← <i>лай</i> ← <i>лаw</i>	<i>леw</i> ← <i>лаw</i>
<i>гIуд</i> «иди»← <i>гIоw</i> ← <i>гIаw</i> ← <i>гIаб</i>	<i>гIоб</i> ← <i>гIаб</i>
<i>хьуд</i> «унеси»← <i>хьоw</i> ← <i>хьаw</i> ← <i>хьаб</i>	<i>хьоб</i> ← <i>хьаб</i>

По мнению профессора Ю.Д. Дешериева, дифтонги *uē*, *uōb* приведенных глагольных формах – следствие выпадения конечного согласного [1].

На наш взгляд, как показывают приведенные выше примеры, это не выпадение согласных, а ослабление согласного *b*(→*w*→*й*).

Анализ языкового материала и его сравнение с данными родственного бацбийского языка убедительно показывают, что дифтонги *uō*, *uē* в структуре приведенных глаголов – вторичного происхождения. Эти гласные представляют собой результат фонетических процессов, вызванных ослаблением губного *b* (→*w*→*й*). Дифтонги *uō*, *uē* являются закономерным результатом сочетания сонантов *w*, *й* с первичным гласным древнейшей основы *a* (*a+й*→*uē*, *uō*←*a+w*(←*b*)). В этом отношении аккинский диалект сохранил более архаичные формы: *lew* «дай», *ɣluw* «иди». В бацбийском языке сохраняется согласный *b* и в примерах *x̣ob*, *ɣlob* под влиянием губно-губного *b* гласный *a* древнейшей основы переходит в губной *o* (регрессивно-контактная ассимиляция). Подтверждением сказанному является тот факт, что исходный *a* сохраняется в формах инфинитива. Срав.:

инфинитив	побудит.наклон.
<i>да-ла^h</i> «дать»	<i>луō</i> «дай»
<i>ва-ха^h</i> «поехать» (<i>x</i> → Г1)	<i>ɣluō</i> «иди»
<i>да-х̣а^h</i> «унести»	<i>х̣уō</i> «унеси»
срав. также плоск. диал.: <i>га^h</i> ← <i>гада^h</i> «видеть»	
горс. диал.: <i>гуō^h</i> ← <i>гawa^h</i> ← <i>гада^h</i>	
бац. яз.: <i>гада^h</i>	
чеч. инг. яз. <i>lue^h</i> «побудь»	
аккинск. диал.: <i>lew</i>	

Самое существенное отличие при образовании прошедшего неопределенного и давнопрошедшего времен – это выпадение *-на-* из состава аффикса прошедшего неопределенного времени *-ина* в ингушском языке. В чеченском языке и его диалектах подобного процесса мы не находим:

чеч. яз.	инг. яз.
инф. <i>к̣ъāга^h</i> «блестеть»	<i>к̣ъāга</i>
прош. неопр. <i>к̣ъēгина</i> ← <i>к̣ъāг-и-на</i>	<i>к̣ъāьга-д</i> ← <i>к̣ъāг-и-на-д</i>
давнопрош. <i>к̣ъēгиниēра</i> ← <i>к̣ъāг-и-ниēра</i>	<i>к̣ъāьгадар</i> ← <i>к̣ъāг-и-на-дар</i>
инф. <i>кx̣āлла^h</i> «закусить»	<i>кx̣алла</i>
прош. неопр. <i>кx̣аьллина</i> ← <i>кx̣āлл-и-на</i>	<i>кx̣аьлла-д</i> ← <i>кx̣алл-и-на-д</i>

давнопрош. *кхаьллиниѐра*←*кхâlл-и-ниѐра* *кхаьлладар*←*кхалл-и-на-да*

Как видим, в ингушском языке и аккинском диалекте чеченского языка в формах прошедшего неопределенного времени классный показатель налицо в ауслауте, а в плоскостном диалекте чеченского языка исчез бесследно.

В этом отношении внимание привлекает орстхойский говор чеченского языка, в котором в прошедшей неопределенной форме в ауслаутной позиции имеются фонетические варианты показателей грамматических классов:

чеч. яз. *велла* «умер»←*вел+на*←*валина-ву*

инг. яз. *веннав*←*вел+на*←*валина-ва*

акк. диал. *велнув*←*велнув*←*валина+в*←*валина-ва*

орст. г. *веллѵ*←*велнуw*←*велнув*←*валина-в*←*валина-ва*

чеч. яз. *йелла* «умерла»←*йел+на*←*йалина-йу*

инг. яз. *йеннай*←*йел+на*←*йалина-йа*

акк. диал. *йелнѵ*←*йелнай*←*йалина+й*←*йалина-йа*

орст. г. *йеллѵ*←*йелний*←*йалина+й*←*йалина-йа*

По словам профессора М.Р. Овхадова [3], данный факт присущ только орстхойскому говору и он выделяет его из всех нахских языков и диалектов.

Очевидно, что в чеченском языке и его диалектах процесс *yw*→*ѵ*, *ay*→*ѵ* последовательно представлен как в глагольных, так и в именных основах. Срав.: чеч. *тѵса^h* «ковать»; инг. *туwса*; имен.сущест. чеч. *гѵ* «холм, курган»; инг. *гуw*; чеч. *шѵ* «холм, возвышенность»; инг. *шuw*.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что в плоскостном диалекте чеченского языка в формах прошедшего неопределенного времени показатели грамматического класса (согласные) в ауслауте исторически испытали полную редукцию.

В чеченском и ингушском языках в структуре глагольных основ согласные в инлаутной позиции подвергаются полной редукции, т. е. выпадают, в результате чего имеем исторически вторичный долгий *ā*, об этом свидетельствуют данные бацбийского языка и аккинского диалекта чеченского языка:

тā^h «мириться»←*та+а*←*тага^h*

лā^h «терпеть»←*ла+а*←*лаwa^h* (аккинс. диал.)

дā^h «увидеть»←*да+а*←*дага^h*

хъā^h «тронуться»←*хъа+а*←*хъawa^h*

ср.: бац. *тага^h*, *дага^h*; аккин. д. *таwa^h*, *лаwa^h*

В ингушском языке и в некоторых горских диалектах чеченского языка (шат, итум, мелх.), в отличие от плоскостного диалекта чеченского языка, в структуре ряда глаголов согласный в инлаутной позиции выпадает:

чеч. яз.	инг.яз.	горск. д.
инф. <i>хаъа^h</i> «знать»	<i>хā←ха+а←хаъа</i>	<i>хā^h←ха+а←хаъа</i>
инф. <i>лаъа^h</i> «хотеть, желать»	<i>лā←ла+а←лаъа</i>	<i>лā^h←ла+а←лаъа</i>
<i>lala^h</i> «накопиться»	<i>lā←la+а←lala</i>	
<i>кхиъа^h</i> «успеть»	<i>киē←кхи+а←кхиъа</i>	<i>киē^h←кхи+а←кхиъа</i>

Как отмечено выше, в чеченском, ингушском языках и в диалектах чеченского языка имеются глаголы, в структуре которых при образовании первой группы времен наблюдается выпадение (полная редукция) первого слога (показателя грамматического класса с последующим гласным):

Первая группа времен

чеч. яз.	инг. яз.
инф. <i>д(й, б, в)-ала^h</i> «дать»	<i>д(й, б, в)ала</i>
наст. вр. <i>луо←ла+у</i>	<i>луо←ла+у (лу)</i>
прош. несов. <i>луōра←ла+у-ра</i>	<i>луōра←ла+у-ра</i>
прич. н. вр. <i>лу^h←ла+у^h</i>	<i>лу←ла+у</i>
дееп. н. вр. <i>луш←ла+у-ш</i>	<i>луш←ла+у-ш</i>
инф. <i>д(й, б, в)-ахъа^h</i> «нести»	<i>д(й, б, в)-ахъа</i>
наст. вр. <i>хъуо←хъа+у</i>	<i>хъу (хъуо)←хъа+у</i>
прош. несов. <i>хъуōра←хъа+у-ра</i>	<i>хъуōра←хъа+у-ра</i>
прич. н. вр. <i>хъуо^h←хъа+у^h</i>	<i>хъу←хъа+у</i>
дееп. н. вр. <i>хъуош←хъа+у-ш</i>	<i>хъуш←хъа+у-ш</i>
инф. <i>д(й, б, в)-ала^h</i> «умереть»	<i>д(й, б, в)-ала</i>
наст. вр. <i>лие←ла+е</i>	<i>лие←ла+е</i>
прош. несов. <i>лиēра←ла+е-ра</i>	<i>лиер←ла+е-р</i>
прич. н. вр. <i>лие^h←ла+е^h</i>	<i>лие←ла+е</i>
дееп. н. вр. <i>лиеш←ла+е-ш</i>	<i>лиеш←ла+е-ш</i>

При образовании второй группы времен данный процесс не наблюдается:

Вторая группа времен

чеч. яз.	инг. яз.
инф. <i>д(й, б, в)-ала^h</i> «дать»	<i>д(й, б, в)-ала</i>

т. ч. прош. вр. <i>дели</i> ^н ← <i>дал-и</i> ^н	-----
прош. очев. вр. <i>делира</i> ← <i>дал-и-ра</i>	<i>делар</i> ← <i>дал-и-ра</i>
прош. неопр. <i>делла</i> ← <i>дал-и-на</i>	<i>деннад</i> ← <i>дал-и-на-д</i>
давнопрош. <i>деллиѐра</i> ← <i>дал-и-ниѐра</i>	<i>денна-д-ар</i> ← <i>дал-и-на-д-ар</i>

инф. <i>д(й, б, в)-ахьа</i> ^н «нести»	<i>д(й, б, в)-ахьа</i>
т. ч. прош. вр. <i>даьхьи</i> ^н ← <i>дахь-и</i> ^н	-----
прош. очев. вр. <i>даьхьира</i> ← <i>дахь-и-ра</i>	<i>даьхьар</i> ← <i>дахь-и-р</i>
прош. неопр. <i>даьхьна</i> ← <i>дахь-и-на</i>	<i>даьхьад</i> ← <i>дахь-и-на-д</i>
давнопр. <i>даьхьниѐра</i> ← <i>дахь-и-ниѐра</i>	<i>даьхья-д-ар</i> ← <i>дахь-и-на-д-ар</i>

Необходимо отметить, если глагол *дахьа*^н используется в значении «не бояться», то при образовании временных форм согласный анлаута не выпадает:

1-ая группа	2-ая группа
инф. <i>дахьа</i> ^н «не бояться»	инф. <i>дахьа</i> ^н «не бояться»
наст. вр. <i>даьхья</i> ← <i>дахь-е</i>	т. ч. прош. вр. <i>даьхьи</i> ^н ← <i>дахь-и</i> ^н
прош. несом. <i>даьхьара</i> ← <i>дахь-е-ра</i>	прош. очев. вр. <i>даьхьира</i> ← <i>дахь-и-ра</i>
прич. н. вр. <i>даьхья</i> ^н ← <i>дахь-е</i> ^н	прош. неопр. <i>даьхьна</i> ← <i>дахь-и-на</i>
дееп. н. вр. <i>даьхьяш</i> ← <i>дахь-е-ш</i>	давнопр. <i>даьхьниѐра</i> ← <i>дахь-и-ниѐра</i>
Срав.: инф. <i>дахьа</i> ^н «нести»	

наст. вр. *хьуо*←*хья+у*

В рассматриваемых языках есть немного глаголов, в которых при образовании временных форм восстанавливаются редуцированные (утерянные) согласные:

а) при образовании первой группы времен

чеч. яз.	инг. яз.
инф. <i>д̄а̄</i> ^н ← <i>дахьа</i> ^н «принести»	<i>д̄а̄</i> ← <i>дахьа</i>
наст. вр. <i>дохьу</i> // <i>дахьа</i> ← <i>дахь-у</i>	<i>дахь</i> ← <i>дахь-у</i>
прош. несом. <i>дохьура</i> ← <i>дахь-у-ра</i>	<i>дахьар</i> ← <i>дахь-у-р</i>
прич. н. вр. <i>дохьу</i> ^н ← <i>дахь-у</i> ^н	<i>дахья</i> ← <i>дахь-у</i>
дееп. н. вр. <i>дохьуш</i> ← <i>дахь-у-ш</i>	<i>дахьаш</i> ← <i>дахь-у-ш</i>
инф. <i>д̄а̄</i> ^н ← <i>д̄а̄гIа</i> ^н «прийти»	<i>д̄а̄</i> ← <i>д̄а̄гIа</i>
наст. вр. <i>догIу</i> ← <i>д̄а̄гI-у</i> (в диалектах)	<i>дагI</i> // <i>доагIа</i> ← <i>д̄а̄гI-у</i>
прош. несом. <i>д̄б̄гIура</i> ← <i>д̄а̄гIу-ра</i>	<i>дагIар</i> ← <i>д̄а̄гIу-ра</i>
прич. н. вр. <i>д̄б̄гIу</i> ^н ← <i>д̄а̄гI-у</i> ^н	<i>дагIа</i> ← <i>д̄а̄гI-у</i>
дееп. н. вр. <i>д̄б̄гIуш</i> ← <i>д̄а̄гI-у-ш</i>	<i>дагIаш</i> ← <i>д̄а̄гI-у-ш</i>

б) при образовании второй группы времен

чеч. яз.	инг. яз.
инф. <i>д̄а̄</i> «принести», «прийти»	<i>д̄а̄←дах̄а</i>
т. ч. прош. <i>врдие̄а</i>	-----
прош. очев. вр. <i>дие̄ара</i>	<i>диер←да+ир</i>
прош. неопр. <i>дие̄ана</i>	<i>диенад←да+и-над</i>
давнопрош. <i>дие̄аниера</i>	<i>диенадар←да+и-надар</i>

Как мы видим, в плоскостном диалекте чеченского языка во всех временных формах редуцированный согласный налицо (во второй группе в обоих случаях редуцированные согласные замещаются ларингальным **ь**). Что касается дифтонга **ие**, то это, на наш взгляд, результат влияния артикуляции ларингального **ь**.

В ингушском языке, как и в некоторых горских диалектах чеченского языка, во второй группе времен этот согласный не восстанавливается, поэтому гласный **а** основы инфинитива, **и** из состава аффиксов прошедших времен сливаются, и это дает **ие** (**а+и→ие**).

Как показывает сравнительно-исторический анализ языкового материала, в чеченском и ингушском языках, в ряде случаев в диалектах чеченского языка имеются существенные особенности в сфере фонетических процессов (редукция согласных) согласных.

Список литературы

1. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – Грозный, 1963. – С. 303.
2. Мациев А.Г. Чеченско-русский словарь. – М., 2000.
3. Овхадов М.Р. Основные особенности орстхойского глагола // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню чеченского языка (29-30 апреля 2011 г.). – Грозный, 2012. – С. 25-27.
4. Оздоев И.А., Мациев А.Г., Джамалханов З.Д. Глалг1ай-нохчий-эрсий словарь. – Грозный, 1962.
5. Тимаев А.Д. Чеченский язык. Фонетика. – Грозный, 2011. – С. 140-143.
6. Тимаев А.Д. Категория грамматических классов в нахских языках. – Ростов-на-Дону, 1983. – С. 181-187.

Рецензенты:

Тимаев А.Д., д.ф.н., профессор кафедры чеченской филологии ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.

Сулейбанова М.У., д.ф.н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.